

М.А. ЕЛЕЦКАЯ

ОТНОШЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЯН К БОГАТСТВУ И БЕДНОСТИ

В статье предлагается классификация населения современной России на основании различий в представлениях о богатстве и бедности (по результатам анализа данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения за 2006 г.). Выделено четыре типа мировоззрений россиян относительно богатства и бедности; представлен детальный анализ групп населения с точки зрения социально-демографических характеристик, социальной самооценки, отношения к демократическим ценностям, толерантности к неравенствам и т. д.

Ключевые слова: Справедливость, равенство, неравенство, богатство, бедность, легитимность богатства/бедности, нелегитимность богатства/бедности, ценности, толерантность к неравенствам.

Справедливость — одна из главных моральных и политико-правовых ценностей общественного сознания. Понятие социальной справедливости включает представление о должном распределении социальных благ и непосредственно связано с категориями равенства и неравенства. Одна из наиболее острых проблем данной области в современном российском обществе связана с дифференциацией доходов, которая большинством населения России воспринимается как чрезмерная. По данным исследований Института социологии РАН, «во всех без исключения доходных группах около 85% респондентов согласны с тем, что различия в доходах в современной России сейчас слишком велики» [6, с. 19]. По данным Левада-Центра, в 1999 г. доля респондентов, полностью согласных с тем, что различия в доходах в России велики, составляла 78%, тогда как в 1992 г. таких было 58% [7, с. 28]. При этом вопросы, как россияне воспринимают сложившуюся ситуацию, какие варианты выхода из нее им наиболее импонируют, не имеют однозначного ответа. Социальную напряженность порождает ряд факторов: личный негативный опыт решения жизненных проблем, серьезные расхождения в ценностно-нормативных установках у различных групп населения. Кроме того, крайне важны представления граждан о легитимности сложившейся в стране системы распределения социальных благ.

Елецкая Мария Александровна — аспирант Института социологии РАН; старший исследователь Института маркетинговых исследований «ГфК Русь». Адрес: 109428, Москва, Рязанский проспект, 8а. Телефон: 8(495) 348–58–12. Электронная почта: Maria.Eletskaya@gfk.com

Равенство и социальная справедливость — неоднозначные и сложные для определения и оценки понятия. Их интерпретируют по-разному — как в обыденном сознании, так и в научном и идеологическом дискурсах. По данным исследований ИС РАН, половина опрошенных респондентов полагают, что «в наше время трудно судить о том, что справедливо, а что нет» [6, с. 21]. Вместе с тем еще в 1998 г. В.Э. Шляпентох обращал внимание на равнодушное отношение к проблемам социального равенства и справедливости со стороны представителей российской либеральной элиты [9]. По данным Левада-Центра, по сравнению с 1992 г. значительно снизилась доля тех, кто считает, что большая разница в доходах необходима для процветания страны [6, с. 28]. Таким образом, отношение к системе распределения материальных благ в обществе изменилось и требует более детального осмысления. О необходимости такой работы свидетельствует и то, что социальная справедливость является очень важной ценностью для 70% населения России [8, с. 82], при этом 76% респондентов оценивают современное российское общество как несправедливое [4, с. 59]. В 1997 г., по данным ВЦИОМа, в рейтинге идей, которые могут консолидировать российское общество, равенство и справедливость были для россиян на втором месте — после богатства и процветания [9, с. 257].

Как отмечалось, важнейшим фактором социальной напряженности может стать распространение в обществе представления о нелегитимности существующего положения вещей, ситуация, когда богатство или, напротив, бедность воспринимаются населением как несправедливые, незаслуженные. Каковы же представления наших сограждан о богатстве и бедности в России? Как полагают многие исследователи ценностных ориентаций, уравнилельные и патерналистские настроения являются для россиян доминирующими. Настоящая статья представляет собой попытку более дифференцированной характеристики представлений современных россиян о богатстве и бедности.

Данное исследование проведено на основании результатов одиннадцатой волны Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (RLMS) 2006 г. Объем стратифицированной выборки, сформированной методом вероятностного отбора, в этой волне составил более 12000 респондентов. В ходе исследования респондентам задавался блок вопросов, призванный выявить причины появления современных богатых и бедных, мнение россиян о возможностях сокращения неравенства доходов, а также наиболее актуальные в обществе ценности.

Факторный анализ данных позволил выделить три фактора, определяющих представления россиян о богатстве и бедности: 1) криминал как источник богатства; 2) социальный капитал как источник богатства; 3) отношение к бедности. Первые два фактора характеризуют

отношение к происхождению богатства в России. Высокая выраженность первого фактора характерна для тех респондентов, по мнению которых основным источником богатства в России является криминальная деятельность. Континуум второго фактора определяется степенью согласия респондентов с тем, что в накоплении богатства решающую роль играет наличие политических связей. Третий фактор определяется отношением к бедности либо как к заслуженному результату деятельности самих людей, либо результату действия обстоятельств, изменившейся экономической ситуации и т. д. В таблице представлены основные нагрузки по факторам.

Таблица

Факторы	Основные нагрузки
Фактор 1: криминал как источник богатства	Положительные: 1) богатые россияне разбогатели при помощи криминальной деятельности; 2) чтобы сегодня стать миллионером у нас в стране, нужно быть связанным с криминальными кругами; 3) чтобы уменьшить неравенство в доходах, нужно вернуть частные предприятия государству. Отрицательная: богатые россияне разбогатели, потому что им просто повезло.
Фактор 2: социальный капитал как источник богатства	Положительные: 1) богатые россияне разбогатели благодаря своим политическим связям; 2) чтобы сегодня стать миллионером у нас в стране, нужно иметь политические связи; 3) чтобы уменьшить неравенство в доходах, нужно усилить контроль за соблюдением законов; 4) в нашем обществе люди сегодня больше всего уважают власть.
Фактор 2: отношение к бедности	Отрицательная: именно эти люди сегодня беднее других, потому что они ленивы и сами виноваты. Положительная: именно эти люди сегодня беднее других, потому что они не смогли приспособиться к новым условиям жизни.

Для того чтобы рассмотреть, как распределились респонденты в соответствии с различными вариантами представлений, на основании данных факторов было выделено четыре кластера. Это четыре группы респондентов, разделяющих следующие мировоззренческие системы. 1) *Нелегитимность богатства: криминал*. Этот кластер характеризуется представлением, что современные российские богатства нажиты нечестным путем и являются результатом криминальной деятельности. 2) *Легитимность богатства*. В кластер вошли респонденты, которые не поддерживают представление, что криминал и политические связи ведут к накоплению богатства. То есть данный тип отношения к накоплению богатства можно охарактеризовать как признание его легитимности. 3) *Легитимность бедности*. Доминантой данного кластера является представление, что бедные люди сами виноваты в том, что они бедны. 4) *Нелегитимность богатства: социальный капитал*.

Также нелегитимный вариант накопления богатства, где главную роль играют политические связи.

Таким образом, россияне разделились на четыре группы, характеризующиеся соответствующим типом восприятия богатства и бедности: 1) накопление богатств нелегитимно, т. к. связано с криминальной деятельностью, 2) накопление богатств легитимно, 3) бедность легитимна, 4) накопление богатств нелегитимно, т. к. связано с обладанием социальным капиталом. На диаграмме 1 представлено процентное распределение респондентов по кластерам.

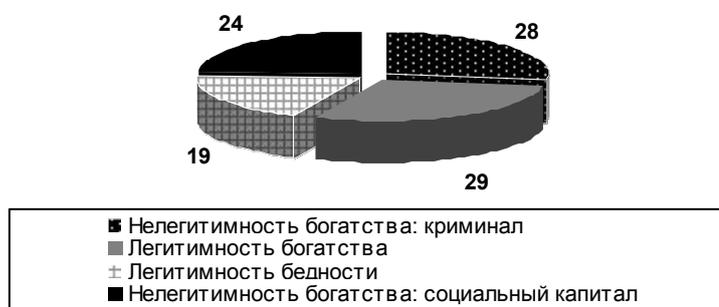

Диаграмма 1. Процентное распределение респондентов по кластерам, характеризующимся типами восприятия богатства и бедности (выборка: N=9125)

Все четыре типа мировоззрений широко представлены среди населения России. Практически единственным социально-демографическим параметром, который не дифференцирует кластеры в большой степени, является гендерная принадлежность. В трех кластерах по 53–54% женщин и 46–47% мужчин, и только во втором женщин несколько больше — 57% (различия значимы на уровне 0.01).

Возрастные различия выражены сильнее. Первый кластер (*нелегитимность богатства: криминал*) состоит главным образом из респондентов старшего поколения: их средний возраст — 48 лет, доля лиц в возрасте от 45 лет — 56%. Наиболее «молодой» кластер — третий (*легитимность бедности*): средний возраст респондентов здесь 39 лет; доля людей в возрасте от 14 до 34 лет — 49%. Во втором кластере (*легитимность богатства*) преобладают возрастные группы 14–24 года (26%) и старше 65 лет (18%). В четвертом кластере (*нелегитимность богатства: социальный капитал*) значительны доли респондентов в возрасте 35–44 и 25–34 лет (по 20%).

Наиболее высоким уровнем образования отличаются сторонники мнения, что для накопления богатства в России важнее всего иметь социальный капитал: среди них значимо больше людей с высшим

(27%) и незаконченным высшим и средним специальным образованием (24%) (различия значимы на уровне 0.01). Наиболее низкий уровень образования у респондентов, считающих, что богатство имеет, прежде всего, криминальное происхождение: здесь больше всего лиц с незаконченным средним (30%) и средним образованием (33%). Так же невысоким уровнем образования обладают те, кто разделяет мнение о легитимности богатства: среди них 32% — с незаконченным средним образованием и 34% — со средним. Сторонники убеждения, согласно которому бедность легитимна, не отличаются от всей выборки по данному параметру: преобладающий уровень образования в этой группе средний (36%).

По уровню ежемесячного дохода респонденты, разделяющие различные мнения о происхождении богатства и бедности, также различаются. Самыми высокообеспеченными являются представители четвертого кластера (*нелегитимность богатства: социальный капитал*) — у 25% из них доход за последний на момент опроса месяц составил более 10000 рублей и у 18% — от 6000 до 9999 рублей (различия значимы на уровне 0.01). Респонденты, входящие в первый кластер (*нелегитимность богатства: криминал*), имеют более низкий уровень дохода: у 34% — от 3000 до 5000 рублей в месяц, у 36% — менее 3000 рублей. Но самое большое количество тех, чей доход составил менее 3000 рублей в месяц (44%), пришлось на второй кластер — сторонников легитимного происхождения богатства (различия значимы на уровне 0.01). Такие данные частично объясняются тем, что именно в этом кластере довольно значительна доля респондентов в возрасте до 24 лет, то есть учащейся молодежи, практически не имеющей дохода, а также доля людей старше 65 лет. В третьем кластере (*легитимность бедности*) значимо больше респондентов с доходом более 10000 рублей (25%).

По роду занятий представители четырех кластеров также между собой различаются (при том что во всех кластерах большинство — работающие на предприятии, в организации или учреждении). Так, в первом кластере значительно больше, чем по выборке в целом, пенсионеров (30% против 22%), во втором — несколько больше студентов и учеников школ, ПТУ, лицеев (14% против 11%). В третьем кластере также больше учащихся (16%), а кроме того, несколько больше представителей свободных профессий и предпринимателей (8% против 6%). В четвертом кластере самая большая доля работающих на предприятии, в организации — 51% (против 44% по выборке; различия значимы на уровне 0.01).

Наряду с различиями по роду занятий, уместно рассмотреть дифференциацию по профессиям¹. Среди представителей первого кластера значимо больше, чем по выборке в целом, неквалифицированных

¹ Используется классификация профессий в соответствии с Общероссийским классификатором занятий, который, в свою очередь, является аналогом международного классификатора профессий ISCO-88.

рабочих и машинистов, операторов (соответственно 16% и 20%) и меньше специалистов средней и высшей квалификации (13% и 14%). В четвертом же кластере, напротив, значимо больше специалистов среднего (19%) и высшего (21%) уровня квалификации. Среди выступающих за легитимность богатства значимо больше представителей сферы обслуживания, ЖКХ и торговли (13%). А вот среди тех, кто считает легитимной бедность, значимо больше руководителей (7%) (различия значимы на уровне 0.01).

Представители разных кластеров также довольно четко различаются по такой социально-демографической характеристике, как место проживания. Большинство респондентов из третьего и четвертого кластеров живут в областных центрах (соответственно 45% и 48%). В первом и втором кластерах, напротив, значимо больше, чем по выборке в целом, тех, кто проживает в селах (соответственно 28% и 31%).

Таким образом, если попробовать набросать портрет среднего представителя каждого из кластеров, то на период исследования получается следующее. Типичный сторонник мнения, что современные богатства имеют криминальное происхождение, — это человек старше 45 лет со средним или незаконченным средним образованием и уровнем дохода менее 6000 рублей в месяц. Чаще всего это пенсионер или неквалифицированный рабочий, машинист или оператор. Явной противоположностью ему является сторонник точки зрения, согласно которой залогом получения богатства является наличие социального капитала. Ему от 25 до 44 лет, часто у него есть среднее специальное, незаконченное высшее или высшее образование. Уровень его дохода составляет от 6000 рублей в месяц и выше. Чаще всего это специалист среднего или высшего уровня квалификации либо квалифицированный рабочий, проживающий в областном центре. Более близким к первому типу по социально-демографическим характеристикам оказывается сторонник мнения, что богатства нажиты легитимным путем. Чаще всего это человек в возрасте от 14 до 24 лет, либо старше 65 лет, имеющий незаконченное среднее или среднее образование. У него также низкий уровень дохода: почти в половине случаев — менее 3000 рублей в месяц. Чаще всего это пенсионер, учащийся, специалист среднего уровня квалификации или машинист, оператор. Около трети этих респондентов проживают в селах. Наконец последний типаж — это сторонник наименее популярного в современном российском обществе убеждения, что легитимной является бедность. Это люди в возрасте от 14 до 44 лет (причем, чем старше респондент, тем реже он придерживается данной точки зрения), со средним, средним специальным, незаконченным высшим и высшим образованием. Около четверти из них имеют высокий доход (более

10000 рублей в месяц). Среди них много учащихся, специалистов среднего и высшего уровня, а также машинистов, операторов. Именно в этой группе наиболее велика доля руководителей. Проживают они чаще всего в областном центре или в менее крупном городе.

Ценности, наиболее распространенные...

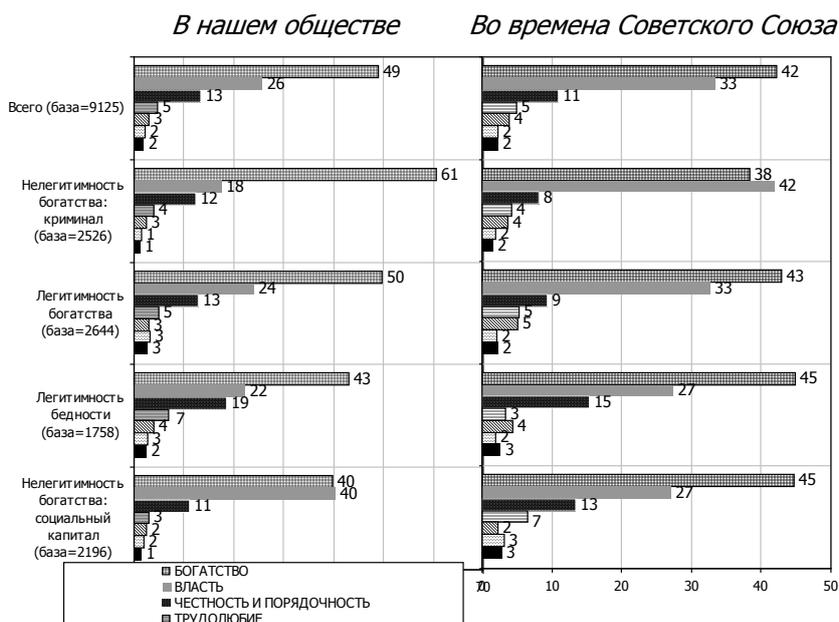

Диаграмма 2. Ценности, наиболее популярные для представителей различных кластеров

Рассмотрим, каким ценностям привержены респонденты, относящиеся к различным кластерам (см. диаграмму 2). Начнем с тех ценностей, которые, по мнению опрошенных, были и являются наиболее популярными в нашей стране — во времена Советского Союза и в современном российском обществе.

В целом по выборке рейтинги ценностей выглядят так: в современном обществе — богатство (49%), власть (26%), честность и порядочность (13%); в СССР — честность и порядочность (42%), трудолюбие (33%), власть (11%). Однако по кластерам перечни ценностей в значительной степени варьируются.

Представители первого кластера считают, что сегодня россияне больше всего уважают богатство (61%), а во времена Советского Союза больше всего ценилось трудолюбие (42%). Именно последний параметр сильно отличает данный кластер от всех остальных, где полагают, что во времена СССР все-таки больше всего уважали честность и порядочность. Объяснить это, очевидно, можно тем, что в

первом кластере доминируют представители старших поколений: для них трудолюбие является важной ценностью, которая, с их точки зрения, не находит поддержки в современном обществе.

В третьем кластере значимо меньше, чем в целом по выборке, тех, кто считает, что в современном российском обществе больше всего ценят богатство, но, тем не менее, этот параметр и здесь является лидирующим (43%). На втором месте в данном кластере находится власть (22%), далее следуют честность и порядочность, а также трудолюбие (19% и 7% соответственно, что значимо больше, чем в среднем по выборке). Во времена Советского Союза, по мнению представителей третьего кластера, наибольшим уважением пользовались честность и порядочность (45%), трудолюбие (27% — правда, это значимо меньше, чем по всей выборке), а также власть (15%, что значимо больше, чем по выборке).

Респонденты из четвертого кластера полагают, что сегодня в нашем обществе в равной мере уважают богатство и власть (по 40%). Ценности эпохи СССР, по их мнению, — это честность, порядочность и трудолюбие (так же, как и в третьем кластере). Второй кластер не имеет значимых отличий от всей выборки по данным показателям.

Распределение ответов на вопрос, каковы причины обогащения определенных групп людей в России, обусловлено составом кластеров. Во втором кластере (*легитимность богатства*) доминирует мнение, что богатые «стали богатыми, потому что им просто повезло» (68%; различия значимы на уровне 0.01). Однако и в третьем кластере (*легитимность бедности*) довольно широко распространено представление, легитимирующее богатство: «богатые заработали свой капитал собственным трудом и талантом» (33%, что значимо выше, чем по выборке). В двух других кластерах оба эти показателя значимо ниже, чем по всей выборке. Интересно также отметить, что доля упомянувших в данном контексте социальный капитал в первом кластере значительно ниже, чем доля назвавших криминальную деятельность — во втором (45% и 87% соответственно).

Более дифференцированную картину дают ответы россиян на вопрос, какие факторы необходимы для того, чтобы добиться успеха, разбогатеть в России (см. диаграмму 3). В целом по выборке лидируют следующие варианты ответа: иметь связи в бизнесе (45%), иметь политические связи (32%), быть связанным с криминальными кругами (31%). По мнению представителей первого кластера, чтобы разбогатеть в России, необходимо иметь связи с криминальными кругами (73%), самому заниматься криминальной деятельностью (30%), а также иметь связи в бизнесе (38%).

Во втором кластере таких доминирующих ценностей четыре: связи в бизнесе (50%), талант (36%), стремление много работать (32%), хорошее образование (26%). Интересно, что даже в этой

группе, полагающей современное богатство более или менее легитимным, такие ценности, как талант, трудолюбие и хорошее образование, значительно менее важны, чем связи в бизнесе. Остальные ценности в данном кластере менее значимы, чем по выборке в целом. В третьем кластере структура ответов сходна, при более низких показателях по описанным характеристикам и чуть большей значимости политических связей.

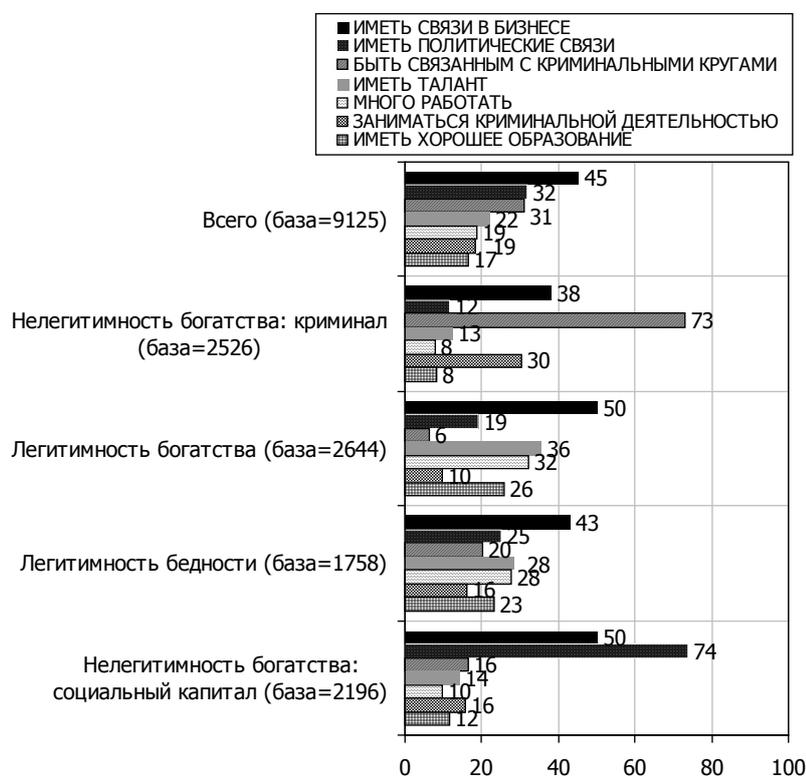

Диаграмма 3. Факторы, необходимые для того, чтобы разбогатеть в России

Таким образом, можно говорить о том, что в данной группе респондентов принимаются и высоко ценятся как индивидуальные, личностные качества, ведущие к успеху, так и наличие тех или иных социальных связей. Четвертый кластер характеризуется низкими показателями по всем факторам, кроме политических связей (74%), а также связей в бизнесе (50%). Отметим, что важность наличия связей в бизнесе признается всеми четырьмя группами респондентов, то есть является безусловным лидером среди факторов успеха.

Причины бедности в России респонденты видят в следующем: «бедные не смогли приспособиться к новым условиям жизни» (40%),

«общество устроено несправедливо» (27%), «бедные ленивы и сами виноваты» (20%). Первые два варианта ответа лидируют в первом, втором и четвертом кластерах (соответственно 42, 49, 62% и 41, 27, 29%). Интересно, что во втором кластере значимо больше, чем в целом по выборке, полагающих, что бедным «просто не повезло» (21%). Его представителям свойственна вера в важность случая в жизни людей — как в ситуации успеха, так и при неудачах. Таким образом, представители всех трех кластеров разделяют идею о нелегитимности бедности.

Третий же кластер — его характеризует как раз возложение ответственности за бедность на самих бедных — не включает в себя тех, кто полагает, что последние просто не смогли приспособиться к новым условиям жизни. Здесь значимо более низкие показатели и по двум другим вариантам ответа. Таким образом, представления о причинах бедности очень четко дифференцируют респондентов. Те, кто считают, что бедные «сами виноваты», и те, кто полагают, что в бедности виновато общество, — это практически не пересекающиеся группы населения.

На вопрос: «Что нужно сделать, чтобы уменьшить существующее неравенство в доходах?»¹ — россияне чаще всего давали следующие ответы: «усилить контроль за соблюдением законов» (49%), «ввести государственное регулирование цен» (48%), «сделать хорошее образование доступным для всех» (44%), «необходим экономический рост» (31%), «брать более высокие налоги с богатых» (30%) (см. диаграмму 4).

По мнению представителей первого кластера, решить проблему социального неравенства можно, прежде всего, с помощью государственного регулирования цен (54%) и возвращения частных предприятий государству (49%). Именно в этой группе самые высокие показатели набрал вариант ответа «нужна революция» (8%). Таким образом, респонденты, входящие в данный кластер, являются сторонниками авторитарной государственной власти. Именно в этой части населения сильны те самые патерналистские установки, которые так часто приписывают всему постсоветскому обществу.

Во втором кластере, среди респондентов, придерживающихся мнения о легитимности богатства, единства по данному вопросу не наблюдается: 46% считают, что для сокращения неравенства нужно сделать хорошее образование доступным для всех; 45% выступают за государственное регулирование цен; 39% — за усиление контроля над законами. Вариант «необходимо выплачивать субсидии бедным» в этом кластере гораздо популярнее, чем в целом по выборке (35%).

¹ На данный вопрос можно было дать несколько вариантов ответа.

В третьем кластере рейтинг ответов возглавляют доступность хорошего образования и контроль над законами (по 53%). Интересно, что идеи государственного регулирования цен и возвращения частных предприятий государству здесь также достаточно популярны (41% и 19% соответственно), хотя и меньше, чем по выборке в целом.

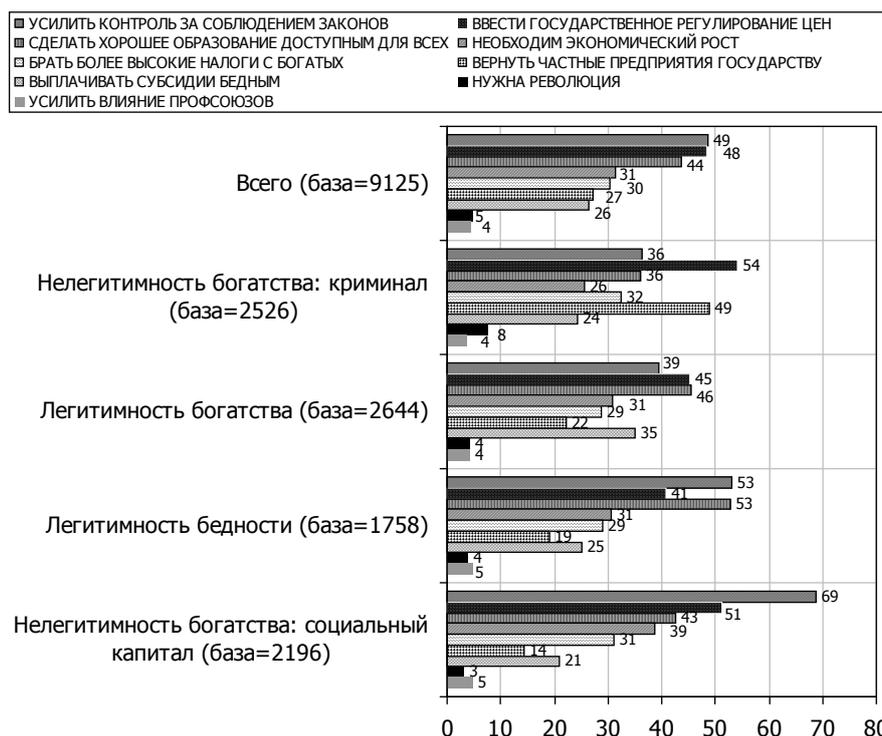

Диаграмма 4. Способы сократить существующее неравенство в доходах

Больше всего сторонников усиления контроля над законами — в четвертом кластере (69%). Популярны такие меры, как государственное регулирование цен (51%), доступность хорошего образования (43%) и экономический рост (39%). В этом кластере самые низкие показатели набрали такие варианты решения проблемы неравенства, как возвращение частных предприятий государству (14%), выплата субсидий бедным (21%) и революция (3%).

Если исходить из социальной самооценки респондентов, полярными являются первый (*нелегитимность богатства*) и третий (*легитимность бедности*) кластеры. Представители первой группы склонны себя оценивать как наиболее бедных (48%), бесправных (60%) и малоуважаемых (39%) граждан (суммарные показатели по трем «низшим»

вариантам ответа²). Во второй группе, напротив, наименьшее число респондентов причисляют себя к самым бедным (27%), самым бесправным (41%), и наибольшее — к очень уважаемым (44%).

Респондентам также были заданы вопросы о возможности взаимопонимания и сотрудничества между полярными группами населения: богатыми и бедными, «простыми» людьми и теми, «у кого много власти», молодежью и старшим поколением. Ответы на них также продемонстрировали несходство первого и третьего кластеров. В первом кластере наибольшее количество тех, кто не верит в возможность взаимопонимания и сотрудничества между указанными группами (включая возрастные, по которым были получены наиболее оптимистичные оценки). Представители же третьего кластера являются наиболее лояльными в этом плане: взаимопонимание между богатыми и бедными полагают возможным 32% (против 30% не верящих в это), между «простыми» людьми и наделенными властью — 22% (против 42%), между молодежью и старшим поколением — 57% (против 8%).

Как показывают данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (RLMS), доля тех, кто отрицательно настроен по отношению к различным социальным неравенствам, последовательно снижалась, начиная с 1998 г. П.М. Козырева отмечает, что более оптимистично россияне оценивают возможность «примирения» между бедными и богатыми, тогда как уровень терпимости по отношению к властным неравенствам повышается медленнее [2, с. 156]. Тем не менее, на основании этих данных (за 2005 г.) автор приходит к выводу, что «...в стране еще не достигнут баланс интересов между различными социальными группами, отсутствует необходимое единство взглядов на жизненно важные интересы личности, общества и государства в различных сферах жизнедеятельности» [2, с. 156–157]. Проведенный анализ подтверждает этот вывод и дает возможность определить, какие группы придерживаются столь разных интересов, ценностных ориентаций и, в конечном итоге, различных систем мировоззрения.

В российском обществе сосуществуют разные системы идеологических, ценностных установок, причем доли россиян, разделяющих эти установки, соотносимы. С одной стороны, существует часть населения, которую в исследованиях принято называть «традиционалистами» [3, с. 87]. Это группа, которая резко отрицательно относится к

² Респондентам было задано три вопроса, в которых предлагалось определить свое место в обществе между самыми бедными и самыми богатыми; между «простыми» людьми и теми, у кого много власти; между теми, кого совсем не уважают, и теми, кого очень уважают. Для ответа предлагалась шкала от 1 до 9, где 1 означало «низшую» ступень, а 9 — «высшую».

большинству социальных неравенств, а также к группам населения, включающим наиболее успешных представителей современного российского общества. «Традиционалисты» убеждены как в нелегитимности обогащения данных групп населения, так и в нелегитимности обнищания других, поэтому наиболее остро ощущают несправедливость сложившегося социального порядка. Они являются сторонниками идеи, что сегодняшняя ситуация острого социального неравенства должна разрешиться благодаря вмешательству государства — введению государственного регулирования цен и возвращению частных предприятий государству. Это наиболее уязвимая часть российского общества — с низким уровнем дохода, образования, квалификации, наиболее низким уровнем социальной самооценки по сравнению с остальными группами.

Следующая группа респондентов — это те, кто считает, что обогатиться в России можно в первую очередь благодаря политическим связям. Это также те, кто полагает нелегитимным как богатство, так и бедность. Тем не менее, данный тип мировоззрения несколько иной. Эти люди менее остро воспринимают проблему социального неравенства в обществе, прежде всего благодаря иным жизненным условиям. Во-первых, это более молодая часть населения, с более высоким уровнем образования и дохода. Несмотря на достаточно высокий уровень социальной напряженности в данной группе, ее представители не склонны переоценивать роль государства в решении проблемы неравенства, при этом одним из главных способов ее решения они считают контроль над соблюдением законов.

Противоположной точки зрения придерживаются респонденты, полагающие бедность легитимной, — по их мнению, российские бедные сами виноваты в том, что они бедны. Таковых в выборке оказалось меньшинство, но доля их достаточно велика — 19%. Эти люди наиболее лояльно относятся к социальным неравенствам. Многие из них (хотя и не большинство) придерживаются убеждения, что в современной России богатство приобретено легитимным путем. Главными факторами достижения успеха, по их мнению, являются талант, трудолюбие, хорошее образование. Решить проблему неравенства, на их взгляд, позволят, прежде всего, контроль над соблюдением законов и доступность хорошего образования для всех граждан. Это наиболее социально защищенная группа россиян: достаточно молодые, с высоким уровнем образования и дохода, обладающие наиболее высоким уровнем социальной самооценки; именно среди них больше всего руководителей.

К этой группе населения близка другая — респонденты, полагающие, что богатство в современном российском обществе нажито легитимным путем. Это также достаточно терпимая к неравенствам группа — накопление капитала они склонны связывать, прежде всего,

с такими причинами, как везение, удача. Бедность они считают нелегитимной, но при этом достаточно часто убеждены, что бедным «просто не повезло». В качестве решений проблемы неравенства респонденты данной группы предлагают введение государственного регулирования цен и доступность хорошего образования. Они высоко ценят такие качества, как талант, трудолюбие, хорошее образование (эти показатели у них даже выше, чем в предыдущей группе). Однако по социально-демографическим характеристикам данная группа значительно отличается от предыдущей. Для нее характерно преобладание самых молодых и самых пожилых возрастов, достаточно низкий уровень дохода, около трети ее представителей являются сельскими жителями.

Очевидно, что в менталитете наших сограждан уживаются совершенно разные мировоззрения и системы ценностей. Часто обсуждаемые в исследованиях проблемы чрезмерного патернализма россиян, низкого уровня солидарности, реакционности их сознания нельзя однозначно назвать проблемами всего общества. Во-первых, «в настоящее время традиции, традиционность и традиционализм в России присутствуют в самых различных формах» [1, с. 44], а во-вторых, «социокультурные инновации сегодня — не менее властный императив, чем традиции» [1, с. 53]. Безусловно, в российском обществе сильны традиционные тенденции. Однако, с одной стороны, в этом нет ничего удивительного: в той или иной форме и степени это характерно для всех обществ, претерпевающих серьезные трансформации [1, с. 47]. С другой стороны, негативные черты русской «традиционности», на которые указывают многие исследователи, далеко не так тотальны, что и демонстрируют результаты нашего исследования. В современной России довольно велики группы населения, для которых важны меритократические ценности, такие как талант и трудолюбие. В той или иной степени они верят в легитимность существующих социальных неравенств, терпимо относятся к различным их видам. Их системы мировоззрений нельзя описать как традиционные или реакционные. Кроме того, для всех групп населения важными факторами решения проблемы неравенства являются контроль над соблюдением законов и доступность хорошего образования.

Необходимость экономического роста в числе этих факторов отмечают чаще, чем необходимость выплачивать субсидии бедным. По данным Института социологии РАН, приоритеты государственной политики россияне также склонны связывать «скорее с экономикой, нежели с социальной сферой» [5, с. 137]. То есть россияне возлагают большие надежды на развитие экономики как на фактор, способный решить проблемы неравенства. С другой стороны, явно недооценивается тот факт, что для успешного экономического развития и развития вообще любому обществу необходимо осознание его единства,

развитое чувство солидарности различных слоев населения. Мнение респондентов относительно возможности сотрудничества полярных групп населения показывает, что уровень солидарности в нашей стране все еще довольно низок.

Сознание современных россиян нельзя однозначно описать ни как традиционное, ни как сугубо инновационное, современное. Скорее можно говорить о том, что в нем сосуществуют и те, и другие ценности. Россияне уважают ценности демократии и гражданского общества, однако надежда на возможность решения проблем неравенства за счет государства также высока. Что же касается взглядов населения на источники богатства и бедности, то они в целом отражают реальную ситуацию в России. Тем не менее, восприятие этой ситуации нельзя назвать однозначно негативным: среди россиян есть как те, кто не считает эту ситуацию легитимной, так и те, кто полагает, что она справедлива.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гофман А.Б.* От какого наследства мы не отказываемся? Социокультурные традиции и инновации в современной России // Традиции и инновации в современной России. Социологический анализ взаимодействия и динамики / Под ред. А.Б. Гофмана. М.: РОССПЭН, 2008. С. 9–62.
2. *Козырева П.М.* Российское общество: тенденции исторического транзита // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 6. М.: Институт социологии РАН, 2007. С. 147–168.
3. Российская идентичность в условиях трансформации. Опыт социологического анализа / Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. М.: Наука, 2005.
4. *Рывкина Р.В.* Оценка населением справедливости устройства постсоветского общества в сравнении с советским: какое общество справедливее? // Справедливые и несправедливые социальные неравенства в современной России / Ред.-сост. Р.В. Рывкина. М.: Референдум, 2003. С. 56–76.
5. Свобода. Неравенство. Братство. Социологический портрет современной России / Авт.-сост. Е.П. Добрынина; Под общ. ред. М.К. Горшкова. М.: ИИК «Российская газета», 2007.
6. Социальные неравенства и социальная политика в современной России / Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. М.: Наука, 2008.
7. *Хахулина Л.* Социальное неравенство в российском обществе // Мониторинг общественного мнения. 1999. № 4. С. 27–31.
8. *Хахулина Л.А.* Динамика оценок населением справедливости и несправедливости неравенств, сложившихся в 90-е гг. // Справедливые и несправедливые социальные неравенства в современной России / Ред.-сост. Р.В. Рывкина. М.: Референдум, 2003. С. 77–102.
9. *Шляпентох В.Э.* Равенство и справедливость в России и США // Социологический журнал. 1998. № 3/4. С. 250–258.